

РОССИЙСКИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ В КОНЦЕ 2021 года: ПРЕОДОЛЕНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ ПАНДЕМИИ COVID-19 И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ЭКОЛОГИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА¹

КУВАЛИН Дмитрий Борисович, д.э.н., dk1403@gambler.ru, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, Россия
РИНЦ 250865. ORCID: 0000-0002-5462-8763

ЗИНЧЕНКО Юлия Владимировна, к.э.н., yuvzinch@gmail.com, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, Россия
РИНЦ 335767. ORCID: 0000-0001-7204-6858

ЛАВРИНЕНКО Петр Александрович, к.э.н., lavrik3x@mail.ru, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, Россия
РИНЦ 878174. ORCID: 0000-0001-5570-8258

В статье анализируются и комментируются результаты очередного опроса российских предприятий реального сектора, проведенного Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН. Приведены мнения предприятий об остроте различных макроэкономических проблем в России. Представлены оценки предприятий по поводу качества антикризисной политики государства в период пандемии. Отражена информация о взаимоотношениях российских предприятий и банков. Исследована ситуация с налоговой нагрузкой предприятий. Рассмотрена потребность предприятий в рабочей силе и трудовых мигрантах. Оценен потенциал прироста выпуска без дополнительных инвестиций. Представлены взгляды российских предприятий на ресурсо- и энергосбережение, а также на глобальные цели устойчивого развития. Отражены данные о действиях предприятий в сфере экологического страхования.

Ключевые слова: опрос предприятий, экономические последствия пандемии COVID-19, антикризисная политика, налоговая нагрузка, потребность в трудовых мигрантах, адаптация предприятий к целям устойчивого развития, страхование экологических рисков.

DOI: 10.47711/0868-6351-192-111-125.

Во второй половине 2021 г. общая ситуация в российской экономике была достаточно противоречивой. С одной стороны, в большинстве отраслей продолжалось восстановление экономической активности, которое компенсировало кризисный провал 2020 г.: по данным Росстата, за первые 9 мес. 2021 г. ВВП России на 4,6% превысил величину ВВП за аналогичный период 2020 г.; инвестиции в основной капитал за тот же период возросли на 7,6%; прирост промышленного производства за январь-ноябрь 2021 г. по сравнению с январем-ноябрем 2020 г. составил 5,2% [1]. С другой стороны, пандемия COVID-19 продолжалась, периодически вынуждая власти вводить различные ограничения на социальную активность граждан, что, безусловно, отрицательно сказывалось на положении дел в целом ряде видов экономической деятельности – гостиничном и ресторанном бизнесе, пассажирском транспорте, сфере услуг и т.п. Кроме того, в стране произошел всплеск потребительских цен и цен производителей. По оценкам Росстата, за январь-ноябрь 2021 г. по отношению к аналогичному периоду 2020 г. потребительские цены возросли на 6,5%, а

¹ В подготовке статьи участвовали также Г.П. Белякова, Л.И. Писарева, Н.И. Титова, Р.А. Галецкая, О.Ю. Галецкая, Л.С. Крутова. Выражаем благодарность за помощь в организации опроса Е.К. Воробей (Сочинский государственный университет), С.В. Тереховой (ВолНЦ РАН), Н.Н. Евченко (Южный федеральный университет), Н.Я. Кривоносовой (Байкальский государственный университет).

цены производителей – на 24,1% [1]. По мнению многих экспертов, более чем наполовину этот скачок инфляции объясняется быстрым ростом цен (в первую очередь на сырье и продовольственные товары) на мировых рынках, и роль внутренних монетарных факторов в этих процессах относительно невелика [2; 3]. Однако Банк России решил бороться с ростом цен с помощью сжатия денежного предложения посредством резкого повышения ключевой ставки, подняв ее с 4,25% в I кв. 2021 г. до 8,5% в декабре 2021 г. [4]. Как следствие, во второй половине 2021 г. восстановление российской экономики существенно замедлилось, а в некоторых отраслях, например, в строительстве, даже «пошло вспять» [5].

Опрос российских предприятий, проведенный Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН в ноябре-декабре 2021 г.², подтвердил противоречивость тенденций в российской экономике. В частности, при ответах на вопрос о наиболее острых макроэкономических проблемах в одних случаях выявились заметные положительные сдвиги, а в других – отрицательные. К положительным сдвигам можно отнести сокращение доли ответов о недостаточности платежеспособного спроса (51,33% – в 2021 г. по сравнению с 65,47% – в 2020 г. и 65,27% – в 2019 г.), а также о высоком уровне конкуренции со стороны других российских производителей (18,0% – в 2021 г. по сравнению с 23,74% – в 2020 г. и 31,14% – в 2019 г.). Такая динамика в ответах свидетельствует о явном улучшении общей ситуации со сбытом продукции. В то же время резко возросла доля жалоб на высокую инфляцию – 38,67% ответов в 2021 г. по сравнению с 18,71% в 2020 г. и 7,78% в 2019 г. Также в 2021 г. заметно увеличилась доля ответов о трудностях с получением краткосрочных и долгосрочных кредитов. Кроме того, следует отметить, что прервалась многолетняя тенденция, которая отражала устойчивое снижение частоты жалоб на чрезмерную степень бюрократизма и коррупции органов государственной власти. В 2021 г. доля таких жалоб возросла до 18%, вернувшись на уровень 2013 г. (табл. 1).

Сворачивание мер государственной поддержки бизнеса на фоне улучшений в экономике также вызвало противоречивую реакцию российских предприятий. К концу 2021 г. доля респондентов, считавших, что они пострадали от последствий пандемии, снизилась до 57,7% (табл. 2), и это однозначно позитивная тенденция.

При этом, однако, заметно снизился удельный вес предприятий, которые смогли воспользоваться федеральными мерами антикризисной поддержки – с 30,46% весной 2021 г. до 21,8% в конце 2021 г. (табл. 3). И по-прежнему была очень мала доля предприятий, сумевших получить антикризисную поддержку на региональном уровне – 8,2% (табл. 4).

Как следствие, к концу 2021 г. уровень одобрения российскими предприятиями антикризисной политики государственной власти заметно снизился. Например, доля ответа «все делается правильно» за полгода сократилась в два раза – с 18,5% весной 2021 г. до 9,3% в конце 2021 г., а доля ответа «очень плохо» за тот же период наоборот резко возросла – с 1,5 до 11,4% (табл. 5). Иными словами, есть основания говорить о том, что сворачивать господдержку, а также ужесточать монетарную и налоговую политику российские экономические власти начали преждевременно.

² В опросе участвовали 198 предприятий, относящихся к различным отраслям (электроэнергетика; черная и цветная металлургия; химическая промышленность; машиностроение; промышленность строительных материалов; лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность; легкая, пищевая и медицинская промышленность; сельское хозяйство; строительство; транспорт; связь; ремонт автотранспортных средств; здравоохранение; гостиницы; общественное питание), из 63 регионов России.

Таблица 1

Ответы на вопрос: «Какие проблемы макроэкономического характера создают в настоящее время наибольшие трудности для Вашего предприятия?» (сумма ответов > 100%)

Период	Неустойчивый потребительский спрос со стороны производителей	Высокий уровень конкуренции со стороны других российских производителей	Высокий уровень конкуренции со стороны иностранных производителей	Высокий уровень инфляции	Невозможность погасить краткосрочный (до 1 года) кредит под разумный процент	Невозможность погасить долгосрочный (свыше 1 года) кредит под разумный процент	Высокий уровень цен на транспорт и энергоносители	Высокий уровень налогообложения предприятий	Высокий уровень бюрократизма и коррупции в органах государственной власти	Отсутствие нормальных законов, регулирующих экономическую деятельность	Бездеятельность органов государственной власти в экономической сфере	Низкая платёжная дисциплина на рынке	Нехватка качественной рабочей силы	Застывшие устаревшие и неэффективные способы ведения дел в экономике	Макроэкономические проблемы страны не создают каких-либо особых трудностей для нашего предприятия	Другое
Июль-август 2002 г.	62,64	33,33	25,29	9,20	12,07	35,63	56,32	50,57	21,84	24,71	21,84	20,69	19,54	10,34	0,00	6,32
Февраль-апрель 2004 г.	55,19	28,57	20,78	9,09	7,79	24,68	49,35	51,30	24,68	16,88	18,83	13,64	31,17	6,49	0,65	0,00
Июль-август 2005 г.	52,15	29,03	20,97	13,98	12,37	28,49	47,85	47,85	24,73	20,97	19,35	19,35	26,88	5,38	0,54	5,91
Июль-август 2006 г.	36,59	26,83	27,44	16,46	13,41	24,39	46,95	39,63	22,56	15,24	17,07	12,20	39,02	7,93	1,22	6,71
Август-сентябрь 2007 г.	31,11	30,56	25,56	14,44	10,56	14,44	38,33	41,11	22,22	14,44	23,33	10,00	53,89	7,22	0,56	8,89
Август-сентябрь 2008 г.	31,36	30,18	28,40	31,36	10,06	18,93	51,48	34,91	20,71	9,47	20,12	8,28	55,62	5,33	0,00	12,43
Август-сентябрь 2010 г.	50,00	26,15	19,27	11,47	11,47	22,48	50,46	33,94	23,85	20,18	17,43	16,06	38,99	6,42	0,46	4,58
Август-сентябрь 2011 г.	56,52	25,47	16,77	15,53	9,32	14,29	52,80	58,39	20,50	14,29	20,50	14,91	41,61	3,73	0,00	9,32
Октябрь-декабрь 2011 г.	49,11	26,04	26,63	10,65	11,83	14,79	42,01	39,64	23,08	17,16	16,57	13,02	43,20	7,69	1,78	4,73
Ноябрь-декабрь 2012 г.	51,98	25,99	22,03	14,69	11,86	12,99	47,46	37,46	18,08	20,34	22,60	15,25	39,55	4,52	1,13	7,34
Ноябрь-декабрь 2013 г.	56,76	27,03	22,97	23,65	14,86	4,73	47,30	38,51	16,22	12,84	17,57	16,22	36,81	5,41	2,70	6,08
Ноябрь-декабрь 2014 г.	64,64	18,78	8,84	30,94	19,89	29,28	32,01	33,15	14,34	14,92	18,78	18,23	24,31	1,66	1,66	6,08
Ноябрь-декабрь 2015 г.	68,32	22,98	10,56	19,25	15,53	25,47	38,51	39,75	13,04	17,39	16,15	11,18	22,36	3,11	1,24	4,97
Ноябрь-декабрь 2016 г.	60,13	28,48	17,09	3,80	8,86	15,82	39,26	39,87	13,92	18,35	19,62	14,56	27,85	5,70	3,16	5,06
Ноябрь-декабрь 2017 г.	60,99	29,08	21,28	11,35	12,77	17,73	36,17	43,97	12,77	15,60	15,60	22,70	32,62	3,55	3,55	7,09
Ноябрь-декабрь 2018 г.	65,27	31,14	22,16	7,78	10,18	14,37	37,13	50,90	13,77	14,37	16,17	14,37	39,52	4,19	1,80	7,19
Ноябрь-декабрь 2019 г.	65,47	23,74	13,67	18,71	6,47	10,79	34,53	43,88	11,51	17,99	17,27	16,55	40,29	4,32	2,16	2,16
Ноябрь-декабрь 2020 г.	51,33	18,00	12,00	38,67	13,33	15,33	37,33	40,67	18,00	19,33	18,00	15,33	45,33	4,00	4,67	3,33
Ноябрь-декабрь 2021 г.																

Ужесточение монетарной политики, в частности, явно снизило доступность кредита для предприятий. Помимо роста проблем с получением кратко- и долгосрочных кредитов, отраженного в табл. 1, следует указать на увеличение доли предприятий, чье сотрудничество с банками ограничивается только расчетно-кассовым обслуживанием – с 47,1% в 2020 г. до 54,1% в 2021 г. (табл. 6).

Таблица 2

Ответы на вопрос: «Пострадало ли Ваше предприятие от событий, связанных с пандемией коронавируса?» (сумма ответов = 100%)

Период	Да	Нет	Нет, но может пострадать в будущем
Апрель-май 2020 г.	73,60	4,80	21,60
Ноябрь-декабрь 2020 г.	69,12	11,03	19,85
Апрель-май 2021 г.	71,90	22,90	5,20
Ноябрь-декабрь 2021 г.	57,70	22,10	20,20

Таблица 3

Ответы на вопрос: «Смогло ли Ваше предприятие воспользоваться мерами поддержки, обещанными федеральными властями в связи с пандемией коронавируса?» (сумма ответов = 100%)

Период	Да	Нет	Нет, но рассчитывает воспользоваться в будущем
Апрель-май 2020 г.	9,00	70,50	20,50
Ноябрь-декабрь 2020 г.	24,82	68,61	6,57
Апрель-май 2021 г.	30,46	66,23	3,31
Ноябрь-декабрь 2021 г.	21,80	73,50	4,70

Таблица 4

Ответы на вопрос: «Смогло ли Ваше предприятие воспользоваться мерами поддержки, обещанными региональными властями в связи с пандемией коронавируса?» (сумма ответов = 100%)

Период	Да	Нет	Нет, но рассчитывает воспользоваться в будущем
Апрель-май 2020 г.	5,70	77,20	17,10
Апрель-май 2021 г.	8,90	84,25	6,85
Ноябрь-декабрь 2021 г.	8,20	85,70	6,10

Таблица 5

Ответы на вопрос: «Как Вы оцениваете деятельность государственной власти по экономической поддержке предприятий, пострадавших от пандемии коронавируса?» (сумма ответов = 100%)

Период	Все делается правильно, недостатки если есть, то незначительные	В целом неплохо, но есть и существенные недостатки	Удовлетворительно, недостатков не меньше, чем правильных решений	Плохо, недостатков больше, чем правильных решений	Очень плохо, много серьезных ошибок
Апрель-май 2020 г.	5,60	16,90	31,60	27,40	18,50
Апрель-май 2021 г.	18,50	29,60	31,10	19,30	1,50
Ноябрь-декабрь 2021 г.	9,30	23,60	32,80	22,90	11,40

Таблица 6

Ответы на вопрос: «В чем заключается сотрудничество Вашего предприятия с российскими банками в настоящее время?» (сумма ответов = 100%)

Период	Сотрудничество ограничивается только расчетно-кассовым обслуживанием	Расчетно-кассовое обслуживание и кредитование оборотных средств	Расчетно-кассовое обслуживание, кредитование «оборотки» и кредитование инвестиционных проектов на срок в 1-2 года	Расчетно-кассовое обслуживание, кредитование «оборотки» и кредитование инвестиционных проектов на срок в 3-5 лет и выше
Ноябрь-декабрь 2012 г.	41,57	33,13	11,45	13,85
Ноябрь-декабрь 2013 г.	50,57	27,84	9,09	12,50
Ноябрь-декабрь 2014 г.	41,50	34,01	10,88	13,61
Ноябрь-декабрь 2015 г.	47,75	33,15	6,18	12,92
Ноябрь-декабрь 2016 г.	50,94	31,45	6,92	10,69
Ноябрь-декабрь 2017 г.	51,61	27,75	6,45	14,19
Ноябрь-декабрь 2018 г.	52,48	34,04	2,13	11,35
Ноябрь-декабрь 2019 г.	46,38	35,54	4,22	13,86
Ноябрь-декабрь 2020 г.	47,10	32,61	6,52	13,77
Ноябрь-декабрь 2021 г.	54,40	27,90	6,10	11,60

При этом какого-то увеличения претензий к самой банковской системе не произошло (табл. 7 и 8). Следовательно, рост проблем с кредитованием связан именно с увеличением ключевой ставки.

Таблица 7

Ответы на вопрос: «Как, на Ваш взгляд, изменилось выполнение банками своих обязательств перед предприятиями за последний год?» (сумма ответов = 100%)

Период	Улучшилось	Осталось на прежнем уровне	Ухудшилось
Ноябрь-декабрь 2012 г.	13,41	78,05	8,54
Ноябрь-декабрь 2013 г.	10,40	80,35	9,25
Ноябрь-декабрь 2014 г.	6,38	78,17	15,50
Ноябрь-декабрь 2015 г.	3,37	76,97	19,66
Ноябрь-декабрь 2016 г.	6,29	77,99	15,72
Ноябрь-декабрь 2017 г.	10,26	76,28	13,46
Ноябрь-декабрь 2018 г.	13,48	78,72	7,80
Ноябрь-декабрь 2019 г.	13,33	79,40	7,27
Ноябрь-декабрь 2020 г.	9,63	80,74	9,63
Ноябрь-декабрь 2021 г.	10,10	79,20	10,70

Таблица 8

Ответы на вопрос: «Сталкивалось ли Ваше предприятие с умышленной задержкой прохождения платежей банками за последний год?» (сумма ответов = 100%)

Период	Да	Нет	Трудно судить
Ноябрь-декабрь 2012 г.	4,82	77,11	18,07
Ноябрь-декабрь 2013 г.	5,23	76,74	18,03
Ноябрь-декабрь 2014 г.	5,67	78,72	15,61
Ноябрь-декабрь 2015 г.	11,24	75,28	13,48
Ноябрь-декабрь 2016 г.	5,63	76,25	18,12
Ноябрь-декабрь 2017 г.	7,74	76,13	16,13
Ноябрь-декабрь 2018 г.	7,04	79,58	13,38
Ноябрь-декабрь 2019 г.	9,03	79,52	11,45
Ноябрь-декабрь 2020 г.	5,07	84,78	10,14
Ноябрь-декабрь 2021 г.	4,70	83,90	11,40

Еще один очень значимый для предприятий сюжет – это уровень налоговой нагрузки [6; 7]. Как видно из данных табл. 9, в последнее десятилетие не менее двух третей опрошиваемых предприятий постоянно отвечало, что реальная налоговая нагрузка растет. По всей видимости, такой взгляд респондентов на положение дел связан с тем, что быстрая цифровизация экономических процессов в стране все больше и больше затрудняет уклонение от налогообложения. Поэтому даже при номинально стабильных фискальных ставках реальный уровень налоговых изъятий устойчиво повышается. В этой связи совершенно закономерно, что за последние три года возросла частота сообщений о том, что уклоняться от налогов в России стали меньше – 27,4% ответов в 2021 г. по сравнению с 20,71% в 2018 г. и сократилась доля ответов о том, что уклоняться от налогов стали больше – 7,5% ответов в 2021 г. по сравнению с 11,43% в 2018 г. (табл. 10).

Таблица 9

Ответы на вопрос: «Как Вы оцениваете изменения в реальной налоговой нагрузке на ваше предприятие в течение 2-3 последних лет?» (сумма ответов = 100%)

Период	Налоговая нагрузка значительно возросла	Налоговая нагрузка возросла, но незначительно	Налоговая нагрузка в течение последних 2-3 лет практически не изменилась	Налоговая нагрузка уменьшилась, но незначительно	Налоговая нагрузка значительно уменьшилась
Ноябрь-декабрь 2012 г.	33,53	41,18	21,76	2,35	1,18
Ноябрь-декабрь 2015 г.	23,22	41,07	33,33	2,38	0,00
Ноябрь-декабрь 2018 г.	24,82	44,68	30,50	0,00	0,00
Ноябрь-декабрь 2021 г.	25,20	41,50	31,30	2,00	0,00

Таблица 10

Ответы на вопрос: «Как, на Ваш взгляд, в российской экономике в последние 2-3 года складывается ситуация с уклонением предприятий от налогов?» (сумма ответов = 100%)

Период	Уклоняться от налогов стали меньше	От налогов уклоняются примерно так же, как и 2-3 года назад	Уклоняться от налогов стали больше	Трудно сказать
Февраль-март 2007 г.	43,79	26,14	3,93	26,14
Ноябрь-декабрь 2012 г.	10,18	30,54	14,37	44,91
Ноябрь-декабрь 2015 г.	14,04	19,66	14,04	52,26
Ноябрь-декабрь 2018 г.	20,71	22,86	11,43	45,00
Ноябрь-декабрь 2021 г.	27,40	18,50	7,50	46,60

Среди проблем, беспокоивших российские предприятия в последнее время, особо следует отметить обострение ситуации с трудовыми ресурсами. К концу 2021 г. доля ответов предприятий о нехватке трудовых ресурсов достигла наиболее высокого уровня за последние 20 лет – 49%. Если сравнивать ситуацию конца 2021 г. с нижней точкой пандемийного кризиса (весна 2020 г.), то частота сообщений об общей нехватке работников возросла почти в 3 раза (табл. 11). При этом, как обычно, чаще всего предприятия указывают на дефицит высококвалифицированных рабочих – 82,5% ответов. Доля ответов о нехватке инженерно-технических работников заметно ниже – 37,2%, однако и этот уровень стал самым высоким за последние 20 лет. Также следует отметить увеличение частоты сообщений о нехватке низкоквалифицированных рабочих и обслуживающего персонала (табл. 12).

Таблица 11

Ответы на вопрос: «Как Ваше предприятие в настоящее время обеспечено трудовыми ресурсами?» (сумма ответов = 100%)

Период	Имеется избыток трудовых ресурсов	Предприятие оптимально обеспечено трудовыми ресурсами	По одним категориям есть избыток, по другим – недостаток трудовых ресурсов	Предприятие испытывает нехватку трудовых ресурсов
Апрель-май 2014 г.	4,94	31,48	37,65	25,93
Ноябрь-декабрь 2014 г.	3,50	32,17	37,76	26,57
Апрель-май 2015 г.	9,03	42,59	31,61	16,77
Ноябрь-декабрь 2015 г.	5,65	39,55	40,68	14,12
Апрель-май 2016 г.	14,19	47,10	27,10	11,61
Ноябрь-декабрь 2016 г.	5,00	48,13	31,87	15,00
Ноябрь-декабрь 2017 г.	5,84	43,51	30,52	20,13
Ноябрь-декабрь 2018 г.	4,93	38,73	33,80	22,54
Апрель-май 2019 г.	6,80	41,50	30,61	21,09
Ноябрь-декабрь 2019 г.	3,01	36,75	31,93	28,31
Апрель-май 2020 г.	5,90	40,00	36,30	17,80
Ноябрь-декабрь 2020 г.	3,60	35,97	25,90	34,53
Апрель-май 2021 г.	4,01	39,33	23,33	33,33
Ноябрь-декабрь 2021 г.	0,70	29,70	20,60	49,00

Таблица 12

Ответы на вопрос: «Дефицит каких работников Ваше предприятие ощущает в настоящее время?» (сумма ответов > 100%)

Период	Управленческого персонала	ИТР	Квалифицированных рабочих	Низкоквалифицированных рабочих	Обслуживающего персонала
Ноябрь-декабрь 2013 г.	14,94	36,36	85,71	9,09	6,49
Ноябрь-декабрь 2014 г.	10,16	34,38	87,50	15,63	10,16
Ноябрь-декабрь 2015 г.	6,96	27,85	89,24	6,96	8,86
Ноябрь-декабрь 2016 г.	10,85	32,56	79,84	3,88	10,08
Ноябрь-декабрь 2017 г.	11,97	28,87	83,10	9,86	8,45
Ноябрь-декабрь 2018 г.	6,45	33,87	84,68	8,87	7,26
Ноябрь-декабрь 2019 г.	9,33	34,00	88,00	13,33	8,00
Ноябрь-декабрь 2020 г.	9,35	27,34	78,42	12,95	10,07
Ноябрь-декабрь 2021 г.	13,10	37,20	82,50	19,70	11,70

В рамках опроса была проверена гипотеза о том, что текущая нехватка трудовых ресурсов во многом связана с карантинными мерами, которые были приняты в разгар пандемии и которые серьезно ограничили приток трудовых мигрантов из-за рубежа и из других регионов России. Данные опроса подтвердили эту гипотезу только частично. Доля ответов о большой потребности в зарубежных трудовых мигрантах составила лишь 1,4%, о среднем ее уровне – 6,1%. При этом о нулевой потребности в зарубежных трудовых мигрантах сообщили 78,4% респондентов (табл. 13). Потребность в трудовых мигрантах из других регионов России оказалась выше, но тоже была не всеобщей. В частности, о нулевой потребности в российских трудовых мигрантах сообщили 50,7% предприятий (табл. 14). Таким образом, можно предположить, что основным фактором, предопределившим нехватку трудовых ресурсов, стали неблагоприятные демографические тенденции, которые выражаются в постоянном сокращении численности населения России в трудоспособном возрасте [8; 9].

Таблица 13

Ответы на вопрос: «Какова потребность Вашего предприятия в зарубежных трудовых мигрантах?» (сумма ответов = 100%)

Период	Нулевая	Малая	Средняя	Большая
Ноябрь-декабрь 2021 г.	78,40	14,10	6,10	1,40

Таблица 14

Ответы на вопрос: «Какова потребность Вашего предприятия в российских трудовых мигрантах?» (сумма ответов = 100%)

Период	Нулевая	Малая	Средняя	Большая
Ноябрь-декабрь 2021 г.	50,70	25,30	17,80	6,20

На фоне проблем с доступностью кредита и трудовых ресурсов весьма важен вопрос о том, насколько российские предприятия могут нарастить объем производства, не прибегая к дополнительным капиталовложениям. Возможность подобного роста («без инвестиций») во многом предопределяет потенциал общей экономической динамики в стране в краткосрочной перспективе. Как показали данные опроса, определенный потенциал безинвестиционного роста в России сохраняется, хотя он и несколько сократился, если сравнивать его с предыдущим периодом. Во всяком случае, 43,8% опрошенных предприятий сообщили, что у них есть свободные мощности, на которых они могли бы выпускать конкурентоспособную продукцию (табл. 15).

Таблица 15

Ответы на вопрос: «Есть ли у Вашего предприятия простаивающие производственные мощности, на которых можно было бы без крупных капиталовложений производить конкурентоспособную на российских рынках продукцию?» (сумма ответов = 100%)

Период	Да	Нет
Ноябрь-декабрь 2013 г.	47,98	52,02
Апрель-май 2016 г.	54,77	45,23
Ноябрь-декабрь 2021 г.	43,80	56,20

Прирост выпуска за счет использования свободных мощностей предприятия оценивают по-разному, но чаще всего встречались ответы о возможности увеличить производство в диапазоне от 11 до 30% (табл. 16).

В рамках текущего опроса были продолжены исследования, касающиеся отношения предприятий к таким аспектам устойчивого развития как ресурсо- и энергосбережение, экологизация производства и управление экологическими рисками, учет глобальных целей устойчивого развития (ЦУР).

Результаты опроса показали, что если в 2012 г. ресурсо- и энергосбережение имели большое значение для 55% респондентов, то в 2021 г. доля таких ответов снизилась до 36% (рис. 1). В то же время за прошедшее десятилетие увеличилась доля тех, для кого вопросы ресурсо- и энергосбережения имеют нулевое и малое значение (с 1 до 8% и с 17 до 23% соответственно). Иными словами, прослеживается определенное снижение внимания предприятий к этой проблеме.

Таблица 16

Ответы на вопрос: «Насколько можно увеличить объем выпуска на Вашем предприятии за счет загрузки простаивающих мощностей (без крупных капиталовложений)?» (сумма ответов = 100%)

Период	Без дополнительных капиталовложений объем выпуска будут снижаться	Без дополнительных капиталовложений объем выпуска будут сохраняться примерно на сегодняшнем уровне	На 1-10%	На 11-20%	На 21-30%	На 31-40%	На 41-50%	На 51-100%	Более чем на 100%
Ноябрь-декабрь 2013 г.	10,22	24,09	12,41	10,95	13,87	4,38	8,76	13,14	2,18
Апрель-май 2016 г.	8,33	25,00	4,87	9,72	17,36	7,64	8,33	9,03	9,72
Ноябрь-декабрь 2021 г.	16,40	27,00	5,70	11,50	11,50	4,90	8,20	9,80	5,00

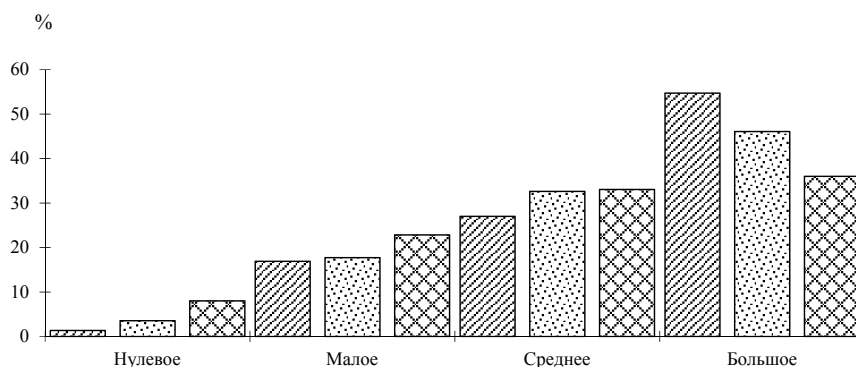

Рис. 1. Ответы на вопрос: «Какое значение для Вашего предприятия имеет ресурсо- и энергосбережение?» (сумма ответов = 100%)
 ▨ 2012 г.; ▩ 2018 г.; ▤ 2021 г.

С одной стороны, не исключено, что у части предприятий действительно снизился интерес к решению вопросов ресурсо- и энергосбережения, поскольку выгоды от инвестиций в экологизацию производства неочевидны ввиду их долгосрочной окупаемости [10; 11]. Кроме того, снижение интереса к ресурсо- и энергоэффективности может быть вызвано и переключением внимания на решение более острых проблем.

С другой стороны, подобная динамика может свидетельствовать о том, что части предприятий удалось довести свои технологические процессы до условного оптимума с точки зрения ресурсо- и энергосбережения, и пока они не нуждаются в дальнейшем повышении эффективности этих процессов.

При ответе на вопрос о выгодах от ресурсо- и энергосбережения респонденты за последнее десятилетие стали реже указывать на экономическую причину – снижение издержек (93% в 2012 г. по сравнению с 86% в 2021 г.). Также среди ответов

встречались такие варианты, как «предприятие не получает никаких выгод», «экономические выгоды нулевые» и т.п.

На экологические и социальные мотивы предприятия, напротив, стали указывать чаще. Доля таких ответов как «уменьшение экологических претензий со стороны властей и общественности» возросла с 7 до 12%, «снижение объема отходов и вредных выбросов» – с 17 до 19%, «улучшение условий труда» – с 11 до 16% (рис. 2).

Такое развитие событий свидетельствует о формировании долгосрочной устойчивой тенденции: энерго- и ресурсосбережение становятся менее важными с точки зрения получения экономических выгод, но более важными с точки зрения обеспечения положительных экологических и социальных результатов.

Рис. 2. Ответы на вопрос: «Какой результат получает Ваше предприятие от деятельности по ресурсо- и энергосбережению?»
 ■ 2012 г.; ■ 2018 г.; ■ 2021 г.

Тем не менее, несмотря на более частое указание на экологические и социальные мотивы, доля предприятий, инвестирующих в экологизацию производства, снизилась с 54% в 2012 г. до 50% в 2021 г., после незначительного роста в 2018 г. (рис. 3). Заметное снижение таких инвестиций по сравнению с 2018 г. (на 7%) можно объяснить тем, что в условиях разного рода ограничений, связанных с пандемией COVID-19, российскому бизнесу приходилось решать более насущные задачи.

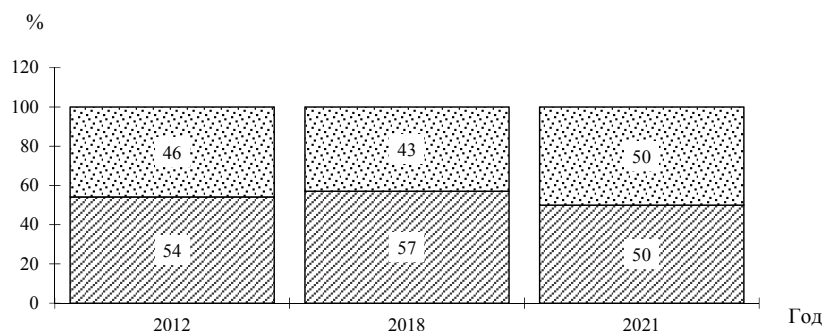

Рис. 3. Ответы на вопрос: «Осуществляло ли Ваше предприятие какие-либо инвестиции в экологизацию производства (включая ресурсо- и энергосбережение) в последние 2-3 года?» (сумма ответов = 100%)
 ■ да; ■ нет

В то же время продолжает расти внимание российских предприятий к целям устойчивого развития (ЦУР). Так, решение задач, связанных с проблемой глобального потепления, оказалось значимым для 17% предприятий в 2021 г., в то время как в 2018 г. их доля составляла лишь 11% (рис. 4).

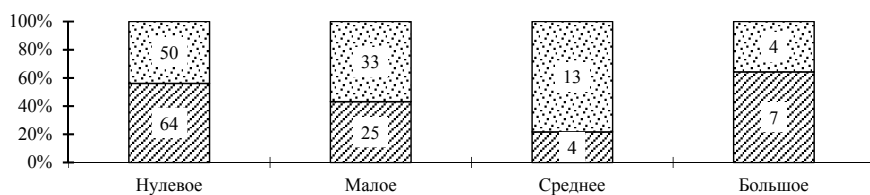

Рис. 4. Ответы на вопрос: «Какое значение для Вашего предприятия имеет решение задач, связанных с проблемой глобального потепления – сокращение выбросов парниковых газов, учет климатических изменений и т.д.?»
 ■ 2018 г.; ■ 2021 г.

Возросла с 46% в 2018 г. до 52% в 2021 г. и доля предприятий, для которых Цели устойчивого развития ООН имеют важное значение при разработке их собственных стратегий: Помимо этого, значительно возросла осведомленность предприятий о ЦУР – доля респондентов, не знакомых с ними, снизилась за рассматриваемый период на 15 проц. п. (рис. 5).

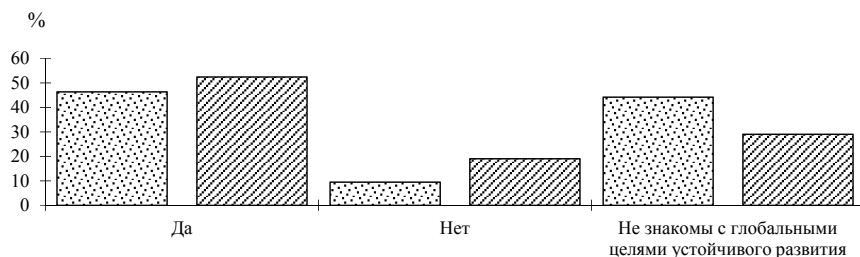

Рис. 5. Ответы на вопрос: «Имеют ли для Вашего предприятия глобальные цели устойчивого развития важное значение при разработке их собственных стратегий исходя из необходимости соответствовать тенденциям в мировой экономике?»
 ■ 2018 г.; ■ 2021 г.

Некоторое улучшение прослеживается и в случае с публикацией отчетности предприятий в области устойчивого развития. Доля предприятий, публикующих такую отчетность, в 2021 г. возросла до 23%, доля не публикующих сократилась до 67%, доля планирующих публикацию увеличилась вдвое – до 10% (рис. 6).

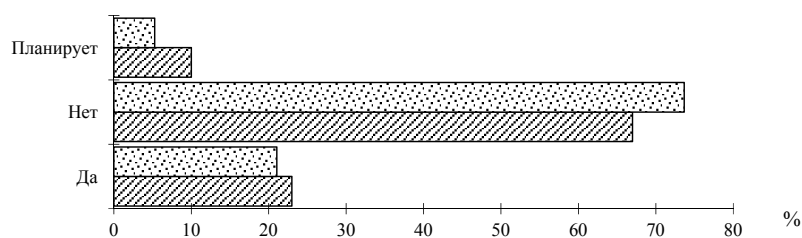

Рис. 6. Ответы на вопрос: «Публикует Ваше предприятие годовую отчетность в области устойчивого развития?»
 ■ 2018 г.; ■ 2021 г.

Еще одним направлением исследования в рамках текущего опроса стали экологические риски, способные нанести ущерб деятельности предприятий – загрязнение окружающей среды, стихийные бедствия, волны жары, засухи и т.п. Согласно результатам опроса, половина респондентов указала на малое значение экологических рисков. Среднюю и большую степень влияния таких рисков отметили лишь 26% предприятий (рис. 7). Среди них чаще всего встречались представители таких отраслей, как лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность, сельское хозяйство, машиностроение, черная и цветная металлургия (т.е. отраслей, которые либо в значительной степени подвержены климатическим рискам, либо имеют опасные производства, способные нанести существенный ущерб окружающей среде).

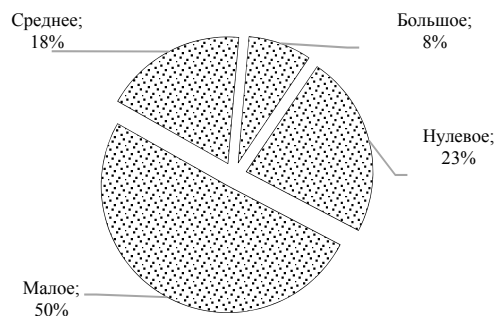

Рис. 7. Ответы на вопрос: «Какое влияние на деятельность Вашего предприятия оказывают экологические риски – загрязнение окружающей среды, стихийные бедствия, волны жары, засухи и т.п.?»

Доля предприятий, которые понесли реальный ущерб от экологических рисков, составила 13% (рис. 8). Формализованная система управления экологическими рисками существует примерно у 20% предприятий, и еще 13% респондентов планируют ее создать (рис. 9). Однако страхованием экологических рисков российские предприятия пока занимаются редко – это делают лишь 5% респондентов, а еще 7% планируют страховать свои экологические риски в будущем (рис. 10).

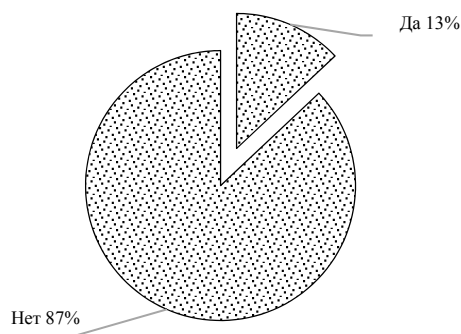

Рис. 8. Ответы на вопрос: «Несло ли Ваше предприятие ущерб от реализации экологических рисков?»

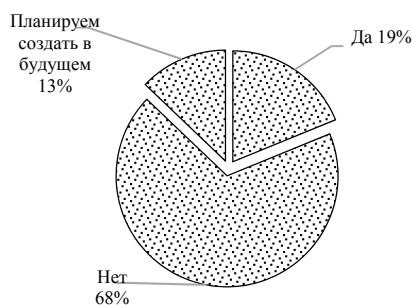

Рис. 9. Ответы на вопрос: «Есть ли на Вашем предприятии формализованная система управления экологическими рисками?», %

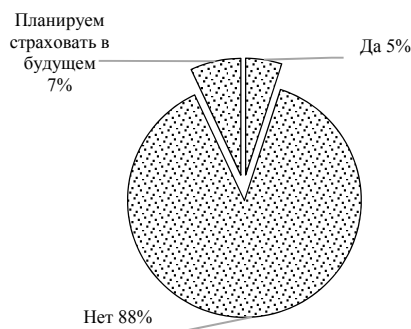

Рис. 10. Ответы на вопрос: «Занимается ли Ваше предприятие страхованием экологических рисков?»

Низкая доля респондентов, занимающихся экологическим страхованием (5% страхующих предприятий в сравнении с 26%, для которых экологические риски значимы), связана не только с тем, что предприятия редко сталкиваются с негативными последствиями реализации рисков и вызванным ими ущербом, но и недостаточно развитым рынком страхования экологических рисков. Во-первых, в российском законодательстве пока что отсутствуют жесткие требования к предприятиям с опасными производствами по страховке экологических рисков, хотя в последнее время органы государственной власти все чаще обсуждают эту инициативу [12]. Во-вторых, чаще всего полисы экологического страхования покрывают ущерб не от всех видов загрязнений окружающей среды, а лишь от внезапных, возникших в результате аварий или непредвиденных ситуаций. На российском рынке страхования довольно проблематично застраховать экологические риски постепенно накопленного вреда окружающей среде [13].

В настоящее время различные меры государственного регулирования, принуждающие предприятия повышать энергоэффективность, степень экологизации производств и социально-экологическую корпоративную ответственность, малоэффективны, а комплексных мер, стимулирующих инвестиции в модернизацию производственных фондов, недостаточно [14]. Таким образом, предприятиям на пути перехода к устойчивым способам производства необходима еще более значимая целевая поддержка государства, закреплённая на институциональном уровне.

Основные выводы опроса:

1. К числу макроэкономических проблем, которые наиболее обострились в 2021 г., предприятия отнесли дефицит трудовых ресурсов, высокую инфляцию, трудности с получением кредитов.
2. После сворачивания мер государственной поддержки и ужесточения монетарной политики предприятия стали оценивать антикризисную политику государства более негативно.
3. Общая потребность в трудовых мигрантах у российских предприятий относительно невелика, дефицит работников в первую очередь связан с демографическими факторами и недостаточным ростом производительности труда.
4. Потенциал безинвестиционного роста в российской экономике по-прежнему сохраняется, но по сравнению с ситуацией 2010-х годов он несколько уменьшился.
5. Внимание российских предприятий к вопросам ресурсо- и энергосбережения несколько снизилось.
6. Российские предприятия стали чаще учитывать ЦУР ООН в своей деятельности: их принимают во внимание при разработке корпоративных стратегий развития; растет доля предприятий, публикующих отчетность в области устойчивого развития.
7. Экологические риски значимы примерно для четверти опрошенных предприятий, формализованная система управления ими существует примерно у пятой части предприятий, а страхованием экологических рисков занимаются только 5% респондентов.

Литература / References

1. ФСГС России. Социально-экономическое положение России – 2021. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_01/Main.htm (дата обращения 09.01.2022). [FSGS Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii – 2010]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_01/Main.htm (accessed 09.01.2022).
2. Шилов А.А. и др. Квартальный прогноз экономики. Выпуск № 52. URL: <https://ecfor.ru/publication/kvartalnyj-prognoz-ekonomiki-vypusk-52/> (дата обращения 09.01.2022). [Shirov A.A. i dr. Kvartal'nyj prognoz ekonomiki. Vypusk № 52]. URL: <https://ecfor.ru/publication/kvartalnyj-prognoz-ekonomiki-vypusk-52/> (accessed 09.01.2022).
3. Белоусов Д.Р. О динамике инфляции с 26.10.2021 г. по 8.11.2021 г. URL: http://www.forecast.ru/_Archive/analitics/virus2019/inf/44.pdf (дата обращения 09.01.2022). [Belousov D.R. O dinamike inflyacii s 26.10.2021 g. po 8.11.2021 g.].
4. ЦБ РФ. Базы данных. URL: https://cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (дата обращения 09.01.2022). [Centralnyj Bank RF. Bazy dannykh].
5. ЦМАКП. Анализ макроэкономических тенденций. URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Mon_MK/2021/macro22.pdf (дата обращения 09.01.2022) [СМАКР. Analiz makroekonomicheskikh tendencij].
6. Теребова С.В. Состояние и особенности развития малого бизнеса в России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. № 1. С. 178-199. [Terebova S.V. The Current State and Specifics of Small Business Development in Russia Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2017. № 1. Pp. 178-199.] (In Russ.)
7. Папэ Я.Ш. и др. Основные тенденции развития крупного бизнеса в 2000-е годы // Журнал новой экономической ассоциации. 2013. № 1. С. 114-136. [Pappe YA.Sh. i dr. Osnovnyye tendencii razvitiya krupnogo biznesa v 2000-e gody // Zhurnal novoj ekonomicheskoy associacii. 2013. № 1. Pp. 114-136.] (In Russ.)
8. Шабунова А.А. и др. Динамика населения России в XXI веке: социо-демографический анализ. Вологда. 2018. 340 с. [Shabunova A.A. i dr. Dinamika naseleniya Rossii v XXI veke: socio-demograficheskij analiz. Vologda. 2018. 340 p.] (In Russ.)
9. Капелюшников Р.И. и др. Российский рынок труда через призму демографии. Москва. 2020. 440 с. [Kapelushnikov R.I. i dr. Rossijskij ryнок truda cherez prizmu demografii. Moskva. 2020. 440 p.] (In Russ.)
10. Буданов И.А., Терентьев Н.Е. Проблемы и направления технологической модернизации металлургического комплекса России в контексте «зеленого» роста экономики // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. М.: МАКС Пресс, 2017. С. 76-91. [Budanov I.A., Terent'ev N.E. Problemy i napravleniya tekhnologicheskoy modernizacii metallurgicheskogo kompleksa Rossii v kontekste «zelenogo» rosta ekonomiki // Nauchnye trudy: Institut narodnohozyajstvennogo prognozirovaniya RAN. Moscow: MAKS Press, 2017. Pp. 76-91.] (In Russ.)
11. Борисов В.Н., Почукаева О.В. Зеленый рост промышленных регионов России: факторы и результаты // Вестник НГУЭУ. 2020. № 2. С. 10-24. [Borisov V.N., Pochukaeva O.V. Zelenyj rost promyshlennykh regionov Rossii: faktory i rezul'taty // Vestnik NGUEU. 2020. № 2. Pp. 10-24.] (In Russ.)
12. Власть предложили обязать компании страховать экологические риски. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/business/08/10/2021/615ed5da9a794744d34e266d> (дата обращения: 20.12.2021) [Vlasti predlozhili obyazat' kompanii strahovat' ekologicheskie riski. RBK.].
13. Спрогнозировать объем рынка страхования экологических рисков пока невозможно – эксперт // Ведомости. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2021/10/13/sprognozirovat-obem-rinka-strahovaniya-ekologicheskikh-riskov-poka-nevozmozžno-ekspert (дата обращения: 20.12.2021) [Sprognozirovat' ob'em rynka strahovaniya ekologicheskikh riskov poka nevozmozžno – ekspert // Vedomosti.].
14. Порфирьев Б.Н., Шилов А.А., Семикашев В.В., Колпаков А.Ю. Экономические риски в контексте разработки политики с низким уровнем эмиссий парниковых газов в России // Энергетическая политика. 2020. № 5. С. 92-103. [Porfir'ev B.N., Shirov A.A., Semikashev V.V., Kolpakov A.YU. Ekonomicheskie riski v kontekste razrabotki politiki s nizkim urovnem emissij parnikovyykh gazov v Rossii // Energeticheskaya politika. 2020. Vol. 5. Pp. 92-103.] (In Russ.)

Статья поступила 11.01.2022. Статья принята к публикации 17.01.2022.

Для цитирования: Д.Б. Кувалин, Ю.В. Зинченко, П.А. Лавриненко. Российские предприятия в конце 2021 года: преодоление последствий пандемии COVID-19 и деятельность по экологизации производства // Проблемы прогнозирования. 2022. № 3(192). С. 111-125.
DOI: 10.47711/0868-6351-192-111-125.

Summary

RUSSIAN ENTERPRISES AT THE END OF 2021: COVERING THE CONSEQUENCES OF THE COVID-19 PANDEMIC AND ACTIVITIES FOR THE GREENING OF PRODUCTION

D.B. KUVALIN, Doct. Sci. (Econ.), Institute of Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-5462-8763

Yu.V. ZINCHENKO, Cand. Sci. (Econ.), Institute of Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-7204-6858

P.A. LAVRINENKO, Cand. Sci. (Econ.), Institute of Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-5570-8258

Abstract: The paper analyzes and comments on the results of a regular survey of Russian enterprises in the real sector, which was conducted by the Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences. The opinions of enterprises about the acuteness of various macroeconomic problems in Russia are given. The assessments of enterprises about the quality of the anticrisis policy of the state during the pandemic are presented. The information about the relationship between Russian enterprises and banks is reflected. The situation with the tax burden of enterprises is studied. The need of enterprises in labor force and labor migrants is considered. The potential for output growth without additional investments is estimated. The views of Russian enterprises on resource and energy saving as well as on the global sustainable development goals are presented. The data on the actions of enterprises in the field of environmental insurance are reflected.

Keywords: survey of enterprises, economic consequences of the COVID-19 pandemic, anti-crisis policy, tax burden, need for labor migrants, adaptation of enterprises to sustainable development goals, environmental risk insurance.

Received 11.01.2022. Accepted 17.01.2022.

For citation: D.B. Kuvalin, Yu.V. Zinchenko, and P.A. Lavrinenko. Russian Enterprises at the End of 2021: Covering the Consequences of the Covid-19 Pandemic and Activities for the Greening of Production // Studies on Russian Economic Development. 2022. Vol. 33. No. 3. Pp. 317-327.
DOI: 10.1134/S1075700722030091.